

О найденной картине Ивана

Картина И.П.Прянишникова
«Кавалерист»,
о которой шла речь

В РЕДАКЦИЮ газеты «Ваш Шанс» обратился известный сумской краевед Юрий Кочи с просьбой помочь разобраться с пропажей в 1943 году картины художника Ивана Прянишникова, принадлежащей Сумскому областному художественному музею.

Юрия Вильгельмовича интересует все, что так или иначе связано с историей его рода. А Иван Петрович Прянишников - его дальний родственник. И тут такая история: картина художника объявилась... в Германии. Вот как это было.

История находки

В 2011 году на адрес Сумского областного художественного музея (СОХМ) по электронной почте при-

лились в оккупации? Какие еще музейные художественные ценности пропали? Мы смогли ответить далеко не на все эти вопросы. Делясь с читателями результатами нашей работы, мы надеемся, что они, возможно, подвигнут кого-то на собственные исследования.

Война. Трудности эвакуации

К началу войны Сумской областной художественный музей занимал часть второго этажа трех смежных зданий и имел адрес: ул. Ленина, д. 15. (К сегодняшнему времени сохранилось два из них с общим №36 на ул. Соборной (поворот на пер. 9 Мая). Третий дом - а исторически он был первым домом музея - не сохранился. На его месте сейчас стоит послевоенное строение под №38, где магазин КЮЗ.) Другую часть по-

Почему экспонат Сумского художественного музея

зей и библиотека. Две трети книг погибло.

Сколько и чего погибло во время бомбежки из художественных ценностей, сказать трудно. В написанной вскоре после освобождения города «Объяснительной записке» А.И.Маршалы об этом сказано так: «Здание музея было разрушено бомбой в средней своей части на 40%, причем погибла часть экспонатов и обстановки. Остальные экспонаты сохранились в уцелевших боковых частях здания».

Оккупация города

10 октября 1941 года Сумы были оккупированы немецкими войсками и их союзниками. Новые власти стремились обеспечить свою безопасность, наладить необходимую для войны местную хозяйственную деятельность и развлечения. Заработала машина пропаганды. При городской управе был создан отдел образования и пропаганды. Его возглавил некто В.А.Ниц. А 19 октября тиражом 2 тыс. экземпляров вышел первый номер местной газеты «Сумський вісник». Начинаясь он с редакционной статьи под названием «Настав великий, радісний час!» В статье привлекали на свою сторону Шевченко, перечисляли прегрешения советской власти, называли войну освободительной и объявляли труд - на основе частной собственности - свободным. Заканчивалась статья благодарностями и здравицами: «І всім цим наш український народ зобов'язаний непереможній німецькій армії і великому вождеві германського народу

темы являются полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина...

Снабжение питанием из полевых кухонь местных жителей и военнопленных, которые не работают на вермахт, является такой же неправильно понятой гуманностью, как и раздача сигарет и хлеба...

Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для расположения воинских частей. В остальном исчезновение символов бывшего некогда господства большевиков, в том числе и зданий, соответствует задачам войны на уничтожение. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения...

Пассивность многочисленных якобы антисоветски настроенных элементов, занимающих выжидательную позицию, должна уступить ясной решимости активно сотрудничать в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков».

Таким образом, новый порядок должен был насаждаться «страхом перед германскими мероприятиями» и требовал активного сотрудни-

тупление Красной Армии под Москвой, которое продолжалось до начала января 1942 года. Быстрой войны у врага не получилось. Тем большее значение приобретали обеспечение безопасности и хозяйствование на оккупированных территориях и, соответственно, роль пропаганды.

Отношение Третьего Рейха к захваченным культурным ценностям

Культурные ценности в захваченных странах подлежали выборочному изъятию. Идеологическая основа, выработанная еще до войны, была такой: только немцы имеют право владеть ценностями, имевшими то или иное отношение к немецкой культуре. Это условие было лишь начальным предлогом и в дальнейшем принадлежность к немецкой культуре не учитывалась.

Отбирали культурные ценности для «Музея музеев», который Адольф Гитлер решил создать в своем родном городе Линце. Свой музей в поместье Каринхалле создавал маршал Геринг. «Спасал культурные ценности» и министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп. Был Оперативный штаб Розенберга, который занимался отбором «материалов для исследовательской и пропагандистской работы». Но и эта цель послужила лишь отправной точкой для планомерного грабежа. Фюрер разрешил. В его приказе от 1 марта 1942 года подтверждалось право Оперативного штаба конфисковывать ценности

шло письмо от Сергея Новокрещенова из Гамбурга: «Меня зовут Сергей Новокрещенов, живу в Гамбурге. Интересуюсь и немного понимаю в российской живописи XIX, начала XX века. Для консультации ко мне обратилось общество коллекционеров военной тематики с юга Германии. В этом году они приобрели семейный архив известного немецкого генерала Johannes Friedrich Gustav Block... В архиве находится картина, которая, судя по этикеткам, принадлежала художественно-историческому музею в Сумах...

Коллекционеры навели исторические справки о генерале и городе Сумы и выяснили следующее. В октябре 1941 года немецкие войска под командованием генерала взяли Сумы. В Сумах год у него была ставка. В середине мая 1942 года генерал получил приказ передать командование и явиться к 01.06.1942 г. в ставку Гитлера, на повышение. В 20-х числах мая генерал распрощался с властями города, вероятно, тогда и получил в подарок эту работу. На обратной стороне есть «дарственная» на русском и немецком языках, в которой бургомистр города Сумы официально дарит эту работу генералу... Помогите, пожалуйста, с авторством...»

Специалисты музея узнали свою картину, о чем и сообщили в ответе на запрос.

В феврале 2012 года Сергей написал, что картина будет выставлена на ближайших русских торгах на Сотбис. Торги должны были пройти в мае 2012 года. Минимальная установленная цена картины - 10 тыс. GBP, что по ценам того времени соответствовало \$15850. Но картину купили до торгов. И, как нам удалось установить, в настоящее время она находится у киевских коллекционеров - семьи Уманских.

Сколько же работ Ивана Прянишникова было в музее до войны? И что с ними стало? Как они оказа-

лись? музей занимал Сумской краеведческий музей. Оба музея были организованы на базе коллекции художественно-исторического музея в 1939 году, после образования Сумской области. В мае 1941 г. в музейном «теремке» оказалась и Сумская областная библиотека им. Крупской. Там и застала их война.

В начальный период войны германская армия с союзниками быстро подвигалась от западных границ страны на восток. Эвакуация оборудования, людей, имущества была непростой. Преимущество отдавали тому, что могло пригодиться для организации обороны страны. Что вывозить, определяли Совет по эвакуации и Военные советы фронтов, а организовывать вывоз на местах должны были местные органы Советской власти. Успех нередко зависел от личной инициативы и расторопности непосредственных руководителей. Спасение фондов музея не было в числе важнейших задач, но Александре Ивановне Маршале, его директору, удалось эвакуировать наиболее ценную часть экспонатов.

И все же, по свидетельству А.Маршалы, «большая часть, но менее ценная и громоздкая, осталась в музее, как то: весь художественный мрамор, бюсты и др. мелкие произведения искусства. Из них основная художественная мебель была вынесена из помещения музея во двор, в каменный сарай, остальное осталось в музее». Осталась и большая часть работ Ивана Прянишникова (в основном графика). Наконец, в музее осталась почти вся музейная библиотека ценных книг по искусству и истории России - приблизительно 4 тыс. томов. Ее замуровали в одной из комнат подвала, а место замаскировали.

30 сентября немцы бомбили город. Одна из бомб угодила в здание музея. Больше всего пострадала та часть комплекса знаний, где размещался историко-краеведческий му-

зей. Адольфу Гитлеру Згинула митьма, сходить сонце нового порядку, сонце частя і волі. Хай живе непереможна Германська Армія! Хай живе відроджена Україна! Хай живе Гітлер! Даже фамилия редактора - В.Свободный, кажется, ликовала от обретенной свободы. Но в нижней части последней странички газетного номера мелким шрифтом значилось: «Mit Genehmigung des Stadtkommandanten», то есть «с разрешения городского коменданта».

Новые власти вернули дореволюционные названия улиц. А центральные улицы и главная площадь были названы в честь победителей: Красная площадь стала площадью им. Адольфа Гитлера, ул. Ленина - улицей командующего 6-й армией фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау, ул. Фрунзе - улицей командующего 29-м корпусом, захватившим Сумы, генерала Ханса фон Обстфельдера.

«Сменивший Ленина» генерал был настроен решительно. В его приказе №16, изданном как раз в день оккупации города, говорилось: «Основной целью похода против еврейско-большевистской сис-

темы и художественные ценности при этом объявлялись не имеющими никакого значения: «Weder geschichtliche noch künstlerische Rücksichten spielen hierbei im Ostraum eine Rolle». Для оккупированных народов. В Германии же у исторических и художественных ценностей была целая иерархия потребителей. Очевидно, культурность понималась ими как обладание культурными ценностями.

1 декабря на площади Адольфа Гитлера была показательно казнена София Тихончук, а затем убиты Любовь Харченко и Тихон Вижко, о чем было сообщено в местной газете и расклеенных по городу объявлений. В №18(18) газеты «Сумський вісник» за 18 декабря сообщали об исполнении смертного приговора в отношении партизан: Ивана Писаненко, Александра Заломина, Марии Бадаевой, Марии Рахмановой, Константина Стародуба, Дмитрия Дьякова. В дальнейшем в газете о расправах за редким исключением не сообщалось. Не потому, что их не было, а потому, что их было много, палачи же старались избежать публичного документирования.

5-6 декабря началось контрна-

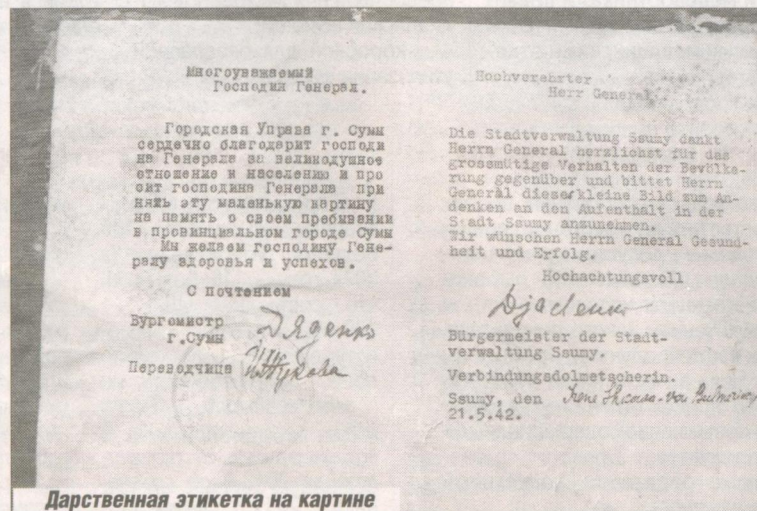
ступление. Культурные ценности находились в собственности или владении евреев, а также оставшиеся без владельца либо же те, права на которые не являются бесспорными, а на восточном театре военных действий - «укрывать» и «брать под охрану» и любые культурные ценности, чтобы не допустить их уничтожения или повреждения. Словом, изымать на усмотрение специалистов Штаба.

Пока война для Германии была успешной, предполагалось, что вывозить захваченные культурные ценности до окончательной победы над большевиками вряд ли целесообразно. Разве что в порядке исключения: спасти от опасности повреждения или уничтожения. Перед местным же населением рекомендовалось пропагандировать себя спасителями культурных ценностей. Но когда победа оказалась под вопросом, культурные ценности стали отправлять в Германию без всякой оглядки на пропаганду. При этом между различными «спасителями» было соперничество. Порой острое. За культурными ценностями, кроме уже названных специалистов, охотились подразделения СД, отделы пропаганды, офицеры и солдаты действующей армии.

Создание городского музея в период оккупации

20 октября, то есть через десять дней после захвата города, на должность заведующего городским музеем и библиотекой был назначен Николай Пантелеймонович Добровольский. Начался процесс освоения захваченных музейных ценностей и книг - sicherstellen, т.е. обеспечение сохранности и утверждение права собственности рейха на экспонаты Сумского художественного музея.

Н.П.Добровольский появился в городе за несколько месяцев до начала войны и успел немного поработать в художественном музее

Прянишникова, и не только

не так давно нашелся в Германии...

экскурсоводом. Почему директором городского музея немцы поставили именно его, а не, например, В.В.Таранца, сотрудника историко-краеведческого музея, или П.И.Пелешука, научного работника художественного музея, неизвестно. Возможно, решающим аргументом была «ссылка» (по его словам) в Сибирь или какая-то услуга новым властям.

27 ноября в местной газете появилась «программная» заметка нового директора «Відродити роботу Сумського музею»: «Стабілізація життя в м. Суми іде швидкими темпами. Розумне керівництво німецького командування та Міської Управи позначається в усіх галузях життя. Сумський музей розпочав і продовжує кипучу роботу по відродженню зіпсованого і розкраденого жидами й комуністами музейного майна. Відомо, що колишній директор музею Маршала вивезла перед евакуацією з Сум усі цінні експонати, а деякі зіпсувала, побила, пограбувала для власних своїх потреб цінні українські килими й вишивки...»

Это было неправдой. После освобождения города Добровольский попытался объяснить с А.И.Маршалай в личном письме. Да так его и не дописал, посчитав за лучшее скрыться из города... «Два года прошло с тех пор, как мы с Вами расстались. Страшные два года каждому из нас пришлось переживать различно. Вы делали полезное дело, а nosotros стал наихудшим

отеки и музея. Сейчас этого уже не узнать, а допросить Таранца по свежим следам не смогли. После освобождения города 2 сентября он был призван (пошел добровольно?) в Красную Армию и уже 13 сентября погиб.

Художественный музей и выставочная деятельность

Местным художникам нужно было зарабатывать на жизнь. И это было возможно. Новые власти украшали картинами учреждения, военнослужащие вермахта хотели отправить домой подарки и сувениры с приветом из «сафари в аборигении». Если музейные экспонаты были на контроле у высоких властей, то использовать продукцию местных художников никто не мешал. Художники ситуацию поняли. Осталось продемонстрировать свои возможности. В январе 1942 г. директор Городского музея Н.Добровольский - он и сам был художником - напечатал в местной газете заметку под названием «Відродити образотворче мистецтво». В ней он предлагал организовать выставку местных художников. Важно, чтобы искусство было «идеалистическим», напутствовал он, и написано в «условиях свободного существования» (то есть в оккупации!).

Пока художники воплощали свои идеалы на полотне, реальность оккупации шла своим чередом. 20-21 февраля 1942 г. убивали сумских евреев. Разрушали и

Соборная улица.

На дореволюционной фотографии хорошо видны все три здания: большое разноэтажное здание с трехэтажными секциями по бокам и аркой для прохода во двор в центре (дом Брука) и два здания поменьше: двух- и трехэтажное (дома Богатыревых)

через выставку. А цены должно было устанавливать жюри художественной выставки.

Таким образом, все операции с художественными ценностями должны были контролироваться музейными работниками: Добровольским и Пелешуком. Они тоже были художниками, активно работали и продавали картины. Так же, как и третий член жюри, художник Ягодкин. Использовали они свое положение в пользу художников?

вый порядок» в Сумах начал развлекаться. Ушла с оружием в Барановский лес группа охранников комендатуры. На севере Сумской области активизировало боевую работу партизанское соединение Михаила Наумова, его разъезды то и дело появлялись неподалеку от города. Это дало возможность группе молодых сумчан, создавших подпольную организацию для борьбы с оккупантами, установить связь с партизанами. Организация была

ром находились 750-800 предметов различной ценности из фарфора, фаянса, художественного стекла и металла, 1090 медных, никелевых и др. металла монет.

Часть лучших небольших предметов были спрятаны из экспозиции в сейф. Некоторые из ценных предметов все время в течение полутора лет сохранялись в сейфе, намеренно не выставлялись научным работником в экспозицию. Сохранилось также 277 золотых и серебряных

дело, я нелегально стал изменником родины, антисоветским элементом не только против Советской власти и ее вождей, но и по отношению к Вам - честной советской женщине, коммунистке и человеку...»

Разрушенные при бомбардировке экспозиционные помещения были непригодны для работы, и работу музея развернуть не удавалось. И все же работа началась. Одна из первых задач нового директора - уничтожение бюстов коммунистических вождей. «Мне приказали», - потом объяснял Добровольский. Затем из тайника в подвале была извлечена библиотека художественного музея. О дальнейшей судьбе книг известно мало. По некоторым данным, они были вывезены в Германию.

В феврале 1942 года музей и библиотеку разделили. Библиотека получила помещение в д. №9 на ул. Фрунзе (в годы оккупации - Церковная, сейчас - Воскресенская). Директором библиотеки назначили Василия Васильевича Таранца. Он организовал сбор, сортировку и концентрацию книг в одном месте. Книги свозили отовсюду. Возможно, и акция по изъятию ценных книг, замурованных в подвале музея, была совместной: руководства библи-

сумских евреев. Спасали евреев у рва за городским кладбищем. Детей травил ядом. Жертв свозили местные полицейские. Убивали венгерские солдаты. Немцы верховодили. Особо отличившихся полицейских поощряли.

В марте переносили музейное имущество в новое помещение. А 1 апреля вышел приказ по Сумскому отделу образования и пропаганды об организации в городе постоянной выставки (салона) художественных произведений местных художников. В жюри выставки вошли: Н.П.Добровольский (председатель), П.И.Пелешук и художник Н.С.Ягодкин.

3 мая 1942 года открылся художественный музей и постоянно действующая при нем выставка. Судя по всему, они располагались в одном и том же здании, скорее всего, неподалеку от довоенного разрушенного музея по адресу: ул. Николаевская, 16. Отметим еще одно немаловажное обстоятельство: выставка была художественным салоном, картины здесь можно было покупать. Возможно, они снабжались справкой музея о легальности приобретения, поскольку продавать картины немецким военным и гражданским лицам разрешалось только

в положении в личных целях или нет? Возможность такая была. А в отношении Добровольского известно, что он из музея воровал (или брал, по его словам, по распоряжению начальника отдела образования и культуры В.Ница) золоченые рамы для оформления некоторых своих наиболее ответственных работ, в частности портретов Гитлера.

Торговля художественным товаром шла бойкая. В городе были по меньшей мере две художественные мастерские: Леонида Белого и Николая Ягодкина; Белый к тому же держал магазин, в котором продавались картины, написанные как им самим, так и другими художниками, - обычно за 10% комиссионных. Продаж было много, основную часть покупателей составляли немцы. Учитывая установленные комендантом правила продажи художественных ценностей, такой магазин был большой удачей.

Музейная жизнь в период оккупации

В октябре 1942 года прошла инвентаризация имущества и экспонатов музея. А с 1 декабря 1942 года Н.П.Добровольского сняли с должности директора городского музея. На его место назначили В.В.Таранца.

В конце ноября 1942 г. Красная Армия начала знаменитую Сталинградскую наступательную операцию. К началу февраля 1943-го, когда она завершилась, вермахт и его союзники потеряли четверть всех сил, действовавших тогда на советско-германском фронте. Красная Армия стремилась закрепить успех и предприняла целую череду наступательных операций. В результате одной из них, Курско-Харьковской, начавшейся 2-3 февраля 1943 г., линия фронта приблизилась к Сумам.

Немцы готовились оставить город. Ряд работников управы и граждан, зарегистрированных как фольксдойче, отправили в тыл. В 20-х числах февраля был издан приказ об обязательной эвакуации мужского населения. Многие искали возможность избежать эвакуации. «Но

партизаны не могли организовать получения названия «Прапор». Партизаны снабдили ее литературой, листовками, магнитными минами, термитной смесью, и «Прапор» занял свое место в большой общей борьбе. Граждане искали возможность быть полезными победе.

А солдаты венгерской армии, воспользовавшись сумятицей, сделали налет на музей. Украли часть фарфора и металлические блюда.

Когда опасность взятия города миновала, немцы принялись восстанавливать свою власть в городе и окрестностях, прибегнув к жестокому террору. Художники продолжали вдохновенно творить «идеалистическое и свободное» искусство. Новый директор городского музея, работавший до войны в историко-краеведческом музее, взялся за организацию краеведческого отдела. Что осталось к этому времени в художественном отделе, мы не знаем. После налета на музей венгерских военных, после подарков (пример - та же картина И.Прянишникова была подарена фон Блоку), после того как часть картин, возможно, была передана во временное пользование в учреждения и отдельным лицам - была у немцев такая практика, - после того как фольксдойче и начальник отдела образования и культуры В.А.Ниц взял то, что ему понравилось - по праву своего служебного и национального положения.

Гибель и возрождение музея

5 июля началась Курская битва. В результате ожесточенных сражений враг был сломлен. Развернулось широкомасштабное освобождение оккупированных территорий. 5 августа был освобожден Белгород, 23 августа - Харьков, 25 августа - Ахтырка. Приближался день освобождения Сум. В пропаганде у оккупантов необходимости больше не было. Уходя, они ограбили музей, а что не смогли унести - подожгли.

В Объяснительной записке от 12.11.1943 г. А.И.Маршала пишет: «Уцелел несгораемый сейф, в кото-

также 277 серебряных монет разных стран и эпох, спрятанных на полке камина. При пожаре погибла вся художественная мебель и мрамор, кроме одной сильно обгоревшей мраморной скульптуры.

При эвакуации музея в сарае был спрятан мраморный бюст В.И.Ленина работы скульптора Андреева весом до 30 пудов. Находясь все время под мебелью, прикрытый досками, рогожами и разным хламом, он сохранился и по приходе Советской власти поставлен на Красной площади на пьедестале памятника».

Послесловие

Еще шла война. Красная Армия выметала войска оккупантов за границы страны и начала освобождение Польши. Страна еще напрягала все силы, работая на победу. А 8 августа 1944 г. решением исполкома Сумского облсовета Сумской областной художественный музей был восстановлен. В ноябре он получил статус республиканского, и ему предоставили экспозиционные помещения на втором этаже здания филармонии. В 1945 году из Новосибирска вернулись экспонаты. (В июне 1944 г. их там приняли под опеку работники Государственной Третьяковской галереи. Из «Акта о принятии имущества Сумского музея на хранение» следует, что не все экспонаты благополучно перенесли переезды и хранение. Специалисты Третьяковской галереи описали их состояние и, предприняв экстренные меры, чтобы свести к минимуму ущерб, переупаковали.) Вернулись из эвакуации несколько картин Ивана Прянишникова. Большая же часть, пропавшая, - мы насчитали 157 графических работ - перечислена в списке экспонатов, погибших во время оккупации 1941/1945 гг. Но в нем нет картины, подаренной фон Блоку (из чего можно сделать вывод, что список этот неполный).

Возрожденный Сумской художественный музей открылся для посещения 1 февраля 1946 года.

Виталий Сергеев

Разрушенная часть комплекса зданий музея. Больше всего пострадала часть, относящаяся к краеведческому музею. В левой части фотографии видна арка, расположенная в центре «дома Брука»